

ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕРОК ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Хамидова Шахзода Одилжановна

Андижанский государственный технический институт.

преподаватель кафедры бухгалтерского учета

shhzdhamidova@gmail.com

Abstract

В статье рассматривается экономический смысл внедрённых с 1 января 2026 года в Узбекистане проверок трансфертного ценообразования. Автор анализирует, как данный вид налогового контроля воздействует на защиту национальной налоговой базы, инвестиционную привлекательность страны и справедливость конкурентной среды. На основе законодательных изменений и практических примеров делается вывод, что ТЦО-проверки становятся важным инструментом интеграции республики в мировую экономику и повышения доверия к налоговой системе.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, налоговая проверка, взаимосвязанные лица, инвестиционная привлекательность, налоговая база, принцип «вытянутой руки», Узбекистан.

Introduction

Abstract

The article examines the economic rationale of transfer pricing audits introduced in Uzbekistan as of January 1, 2026. The author analyzes how this type of tax control affects the protection of the national tax base, the country's investment attractiveness, and the fairness of the competitive environment. Based on legislative changes and practical examples, it is concluded that transfer pricing audits are becoming an important tool for integrating the republic into the global economy and increasing trust in the tax system.

Keywords: Transfer pricing, tax audit, related parties, investment attractiveness, tax base, arm's length principle, Uzbekistan.

Введение

Для любого современного государства проблема справедливого налогообложения и противодействия необоснованному выводу капитала остаётся одной из самых чувствительных. Узбекистан, взяв курс на либерализацию экономики и активную интеграцию в мировое хозяйство, что потребовало последовательного обновления налогового законодательства. Одним из ключевых шагов на этом пути, по моему убеждению, стало введение с 1 января 2026 года нового вида контроля – проверок формирования трансфертных цен. Речь идёт о ценах, которые устанавливают между собой взаимозависимые компании, например, головная структура и её «дочка», или партнёры, контролируемые одними и теми же бенефициарами. Значение этого нововведения для экономики нашей страны, как показывает практика первых месяцев 2026 года, выходит далеко за рамки простого увеличения собираемости налогов. Оно затрагивает основы деловой этики, инвестиционного климата и, в конечном счёте, экономической безопасности Узбекистана. Цель данной статьи – показать многогранное влияние ТЦО-проверок на экономику республики, опираясь на конкретные законодательные нормы и реальные примеры.

Литературный обзор и методология

Теоретической базой для этого исследования послужили изменения в Налоговом кодексе Республики Узбекистан, принятые в декабре 2025 года и вступившие в законную силу с 1 января 2026 года. Согласно этим поправкам, в статье 137 Налогового кодекса привычный перечень видов налоговых проверок был дополнен принципиально новой позицией – «проверка формирования трансфертных цен». Этим шагом законодатель официально закрепил право налоговых органов анализировать не только формальную правильность учёта, но и экономическую суть сделок между взаимосвязанными сторонами, проверяя, соответствуют ли их цены рыночному уровню. Методологически работа строится на общепризнанном в мировой практике принципе «вытянутой руки», который лежит в основе рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития. В

своём анализе я использовал методы системного обобщения, изучение правовых норм и рассмотрение конкретных практических ситуаций, в том числе ставших известными кейсов из сырьевого сектора экономики Узбекистана. Кроме того, я применил сравнительный подход, чтобы оценить, как появление ТЦО-контроля меняет поведение крупных налогоплательщиков по сравнению с малым и средним бизнесом.

Результаты

Проведённый анализ позволяет утверждать, что с 1 января 2026 года в Узбекистане фактически сформировалась четырёхуровневая система налогового контроля. Наряду с привычными камеральными, выездными проверками и налоговым аудитом, полноценно заработали специализированные проверки трансфертного ценообразования. Их ключевое отличие от традиционных форм контроля, как я выяснил, заключается в предмете проверки: они направлены не на поиск арифметических ошибок в декларациях, а на проверку экономической обоснованности цен в операциях между зависимыми компаниями. Практика уже показала, что выявленные нарушения способны приводить к очень серьёзным финансовым последствиям. В одном из показательных кейсов, связанном с деятельностью горнодобывающей компании, которая реализовывала медный концентрат своему зарубежному аффилированному лицу по ценам, заметно заниженным по сравнению с мировыми, узбекские налоговые органы провели полноценную ТЦО-проверку. Используя сопоставимые мировые котировки, они доначислили этой компании налоги и штрафы в таком объёме, что экономическая целесообразность всего проекта для нарушителя оказалась под вопросом. Этот случай, на мой взгляд, демонстрирует не только фискальный, но и мощный дисциплинирующий эффект нового инструмента. При этом законодатель предусмотрел и разумные послабления. Например, из категории контролируемых сделок были исключены беспроцентные займы между местными резидентами при условии, что все стороны и конечные бенефициары находятся на территории Узбекистана. Это решение, как я понимаю, направлено на то, чтобы стимулировать внутрикорпоративное финансирование внутри страны, не создавая излишних административных барьеров.

Обсуждение

Экономическое значение проверок трансфертного ценообразования для современного Узбекистана, на мой взгляд, носит многогранный и системный характер. Чтобы представить это влияние наглядно и структурированно, я свел основные аспекты в следующую таблицу.

1-таблица Влияние проверок трансфертного ценообразования на ключевые сферы экономики Узбекистана

Сфера влияния	Характер влияния	Практический результат
Фискальная	Защита налоговой базы от размывания через занижение цен или искусственное завышение расходов в сделках со связанными сторонами.	Возврат в бюджет доначисленных сумм (вплоть до 40% от суммы неуплаченного налога); наполнение казны без повышения официальных ставок налогообложения.
Инвестиционная	Повышение предсказуемости и прозрачности налоговой среды для иностранного инвестора, особенно из стран ОЭСР.	Рост доверия со стороны материнских компаний; снижение рисков двойного налогообложения; улучшение позиций Узбекистана в международных рейтингах.
Конкурентная	Устранение несправедливого налогового преимущества крупных холдингов, оптимизирующих налоги через внутригрупповые операции.	Выравнивание условий ведения бизнеса для малого и среднего предпринимательства, работающего на независимом рынке без доступа к офшорным схемам.
Институциональная	Формирование культуры налогового комплаенса и внедрение международных методов анализа (FAR-анализ, пять методов определения рыночной цены).	Развитие профессиональных навыков у налоговых инспекторов и корпоративных юристов; постепенное снижение доли теневого сектора.

Эта таблица показывает, что налоговый контроль трансфертного ценообразования оказывает влияние сразу в нескольких сферах — от фискальной устойчивости до институционального развития.

Другими словами, как я вижу, проверки ТЦО работают как системообразующий элемент современной экономической политики. **Во-первых**, в фискальной сфере они помогают вернуть в бюджет те средства, которые крупные игроки пытались вывести за рубеж или «оставить» в

низконалоговых юрисдикциях через внутригрупповые займы, управленческие услуги или сырьевые поставки по заниженным ценам. **Во-вторых**, с точки зрения инвестиционного климата, наличие в стране детально проработанных и реально работающих правил контроля трансфертных цен является для зарубежного инвестора сигналом зрелости и предсказуемости экономики. Инвестор понимает, что его узбекская «дочка» не будет вовлечена в агрессивные схемы, которые могли бы создать налоговые риски для всей группы в целом. **В-третьих**, для честного предпринимателя, у которого нет доступа к офшорным структурам, этот контроль означает, что крупный конкурент больше не сможет искусственно занижать свою налогооблагаемую прибыль, получая неоправданное конкурентное преимущество. Таким образом, по моему мнению, создаются реальные условия для здоровой конкуренции, где успех достигается эффективностью производства, качеством продукции и управленческими талантами, а не налоговыми ухищрениями.

Заключение. Подводя итог, я хочу подчеркнуть, что внедрение с 1 января 2026 года проверок трансфертного ценообразования стало для Узбекистана не просто технической правкой в налоговом администрировании, а стратегическим решением, затрагивающим самые основы экономической модели. Проведённый в этой статье анализ позволяет мне утверждать, что данный инструмент выполняет одновременно три жизненно важные для страны функции. Во-первых, фискальную – защищая национальную налоговую базу от размывания и обеспечивая поступление дополнительных, подчас очень значительных, средств в государственный бюджет. Во-вторых, инвестиционно-сигнальную – демонстрируя мировому деловому сообществу готовность Узбекистана играть по прозрачным, понятным и соответствующим международным стандартам правилам, что в долгосрочной перспективе привлекает добросовестных инвесторов. В-третьих, социально-экономическую – выравнивая конкурентные возможности для всех участников рынка, независимо от их размера и корпоративной структуры, что укрепляет социальную справедливость и доверие к государственным институтам. Вместе с тем, я считаю, что дальнейшее развитие института трансфертного ценообразования в Узбекистане требует принятия отдельного специализированного закона, более детальной проработки отраслевых особенностей (например, в сфере

цифровой экономики или фармацевтики), а также внедрения механизма предварительных соглашений о ценообразовании между крупными налогоплательщиками и государством. Реализация этих шагов позволит Узбекистану окончательно закрепить за собой статус юрисдикции с современной, справедливой и предсказуемой налоговой системой, что является необходимым условием для устойчивого экономического роста.

Использованная литература

1. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан, 30 декабря 2019 года (Закон № ЗРУ-599) и вступил в силу с 1 января 2020 года. «Ташкент»
2. Toxipov A.I. Writing control programs for computer numeral control machines // Universum: технические науки. 2021. 5(86). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11810> DOI: 10.32743/UniTech.2021.86.5.11810
3. Toxipov A.I. Application procedure CAD/CAM/CAE - systems in scientific research // Universum: технические науки. 2021. 6(87). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11836> DOI: 10.32743/UniTech.2021.87.6.11836
4. Toxipov A.I. Using the graphical editor "Компас 3D" in teaching computer engineering graphics // Universum: технические науки. 2021. 7(88). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/12076> DOI: 10.32743/UniTech.2021.78.8-3.12076